

Коллекція рисунковъ Т. Г. Шевченко.

Въ послѣдней книжкѣ „Киевской Старинѣ“ г. Русовъ помѣстилъ статью объ интересной и большой коллекціи рисунковъ покойнаго малороссійскаго поэта — художника*. Слѣдившимъ за на-
копленіемъ біографическаго матеріала о жизни Шевченко, говорить г. Русовъ, известно, что знакомые высылали ему на мѣсто ссылки бумагу и другія принадлежности для рисованія; известно также, что онъ много тамъ рисовалъ; но о судьбѣ самихъ рисунковъ въ печати сообщалось мало, или почти ничего. Имѣть случай пересмотрѣть довольно большую коллекцію рисунковъ поэта минувшой осенью въ Харьковѣ, я считаю себя обязаннымъ познакомить съ нею и другихъ интересующихся всѣмъ, что касается жизни поэта.

Коллекція эта содержитъ въ себѣ 281 номеръ отдѣльныхъ рисунковъ, набросковъ, мазковъ на бумагахъ разнаго достоинства и разныхъ цвѣтъ. Есть тутъ и тщательно отдѣленные и окончанные рисунки карандашомъ и мокрою тушью на белой, розовой, желтой, сырой, синей, зеленоватой, болѣе сѣтлой, болѣе темной рисовальной бумагѣ (крѣмъ, коричневаго, кофейнаго, оранжеваго, шоколаднаго, молочнаго цвѣта и т. п.); иногда фонъ искусственно разцвѣченъ въ разные тоны одного цвѣта, иногда цвѣтъ его зависитъ отъ цвѣта самой бумаги; есть наброски разными легкими тѣлами мокрой туши; изрѣдка

попадаются акварели; есть и несколько офортовъ; есть наброски перомъ и чернилами, краснымъ карандашемъ на кусочкахъ бумаги, одинъ — даже на печатномъ листѣ съ текстомъ стиховъ въ честь Николая Ивановича Уткина въ день его пятидесятилетнаго юбилея (12 декабря 1869 г.); очень рѣдко попадаются рисунки сухою тушью; большинство же ихъ (226 изъ 281) сделано чернымъ карандашемъ.

Рассказываютъ, что послѣ смерти поэта А. О. Козачковскій собралъ всѣ эти рисунки и передалъ впослѣдствіи на сохраненіе генералу Каховскому, заѣдывавшему просвѣтительными учрежденіями Славянаго городка въ Петербургъ. Видѣть ихъ затѣмъ любитель малорусской старины В. В. Тарновскій, который понаклонивъ по два, по три, по четыре рисунка, смотря по ихъ величинѣ, на листы картона большаго формата. Въ настолѣцее время коллекція имѣть видъ иѣсколькохъ громадныхъ папокъ, въ которыхъ рисунки, наклеенные на картонахъ, уложены въ порядокъ и переложены листиками тонкой папиресной бумаги. Одна изъ дамъ, живущихъ отчасти въ Харьковѣ, отчасти въ Петербургѣ, присыпала всю эту коллекцію въ Харьковъ Б. Г. Филонову съ предложеніемъ купить ее, но такъ какъ послѣдній не нашелъ возможнаго уплатить спрашиваемую за нее сумму (3000 руб.), а другихъ охотниковъ на ея покупку въ Харьковѣ не нашлось**, то онъ ее и отправилъ обратно въ Петербургъ.

Какова бы ни была дальнѣйшая судьба этой коллекціи, т. е. будетъ ли она раскуплена по частямъ частными лицами, или поступить цѣликомъ въ какойнибудь музей, ея содержаніе въ настоящемъ видѣ интересно, съ одной стороны, для определенія достоинствъ и недостатковъ Шевченка, какъ живописца, что могли бы сдѣлать специалисты въ этой области искусства, а съ другой — какъ материалъ для его биографіи, такъ какъ въ рисункахъ, имеющихъ иногда хронологическія даты, можно видѣть окружавшую поэта обстановку, имъ самимъ улькоѣчную на бумагѣ. Конечно, жаль будетъ, если коллекція не сохраниется въ цѣломъ своемъ видѣ; уже и теперь изъ неї не хватаетъ иѣкоторыхъ рисунковъ, бывшихъ въ ней прежде*.

Сдѣлать затѣмъ характеристику рисунковъ, изъ которыхъ большинство, несомнѣнно, принадлежитъ карандашу и кисти Шевченко, а иѣкоторые только приписываются ему, г. Русовъ говоритъ въ заключеніе: „изъ всѣхъ рассказовъ о способахъ продажи ея, циркулировавшихъ въ Харьковѣ въ концѣ прошлаго года, самый печальный будетъ тотъ, если коллекція окажется разыгранной въ лотерю и при томъ не цѣликомъ, а раздробь. Въ послѣднемъ случаѣ лица, хранившія ее до настоящаго времени въѣлости, сдѣлаютъ непростительный шагъ по отношенію къ достоинству, которое по всѣмъ соображеніямъ должно бы быть общественнымъ“.

* Стихотворение начинается словами; „Су-
ровъ и жесткъ стальной рѣзецъ“.

** Спеціалистъ художникъ Васильковскій
опредѣлъ стоимость собственно рисунковъ
рублей въ 300; даже при утроеной цѣнѣ, въ
силу того, что эти рисунки сдѣланы великимъ
поэтомъ, никто не могъ за коллекцію дать
болѣе 1000 рублей.